

УДК 379.71

Организация учебного процесса в частных гимназиях Иркутска в начале XX века

Л. В. Гаращенко

Иркутский государственный университет, Иркутск

Аннотация.

В статье на основе анализа разноплановых историко-педагогических источников рассматривается образовательная практика частных гимназий, существовавших в Иркутске в начале XX в. Даются сведения о содержании образования, материально-техническом оснащении школ, особенностях организации учебного процесса. Многие факты впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые

слова:

история образования, частная гимназия, обучение, содержание образования, учебный план, оснащение учебного процесса.

**Дата поступления
статьи в редакцию:
28 января 2018 г.**

Сохранение и умножение лучших традиций отечественного образования – один из принципов комплексного, всестороннего обновления всех звеньев российской образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности [21]. Реализация этого принципа невозможна без опоры на отрефлексированный историко-педагогический опыт, что делает очевидной необходимость изучения педагогического и национально-культурного наследия России. К числу малоисследованных проблем истории образования и педагогики относится деятельность региональных частных школ, получивших наибольшее распространение во второй половине XIX – начале XX в. Они, вливаясь в образовательную инфраструктуру провинции, нередко по ряду позиций составляли конкуренцию казённым школам. В полной мере сказанное можно отнести к деятельности дореволюционных гимназий Иркутска, существовавших на средства частных лиц и общественных объеди-

нений. Особый интерес в этом плане представляют вопросы организации учебного процесса (дискуссии об этом и сегодня активно идут в педагогическом сообществе): содержание обучения и его вариативность, технологические подходы («механизм преподавания»), оценка образовательных достижений детей, материально-техническое оснащение и др.

Следует отметить, что в диссертационных исследованиях, выполненных в последние десятилетия, представлен опыт частного общего образования в ряде регионов Царской России: Западной Сибири (О. Б. Гач) [19], Казани (Л. А. Гибазова) [20], Смоленской губернии (Е. Ю. Самарцева) [36], на Урале (М. В. Егорова) [23] и др. В научных публикациях и комплексных работах, посвящённых истории Иркутска, тоже нашли отражение отдельные аспекты деятельности казённых (М. В. Кузнецова [25] и др.) и частных гимназий. В частности, некоторые школы показаны как часть инфраструктуры женского (И. И. Терновая) [37], общего среднего (Г. В. Оглезнева, Л. А. Семёнова [32], Т. И. Черепанов [41]) и педагогического образования (Е. Н. Щёблякова) [42]. При этом авторы дают об учебных заведениях историческую информацию общего характера, не детализируя содержательные и методические особенности учебно-воспитательного процесса. В одной из более ранних работ нами точно затрагивались подходы к организации обучения в негосударственных школах [18]. Системного историко-педагогического экскурса, отображающего специфику учебного процесса в иркутских частных гимназиях (мужских, женских и смешанных), не предпринималось. Источниковую базу нашего исследования составили документы фондов Государственного архива Иркутской области (далее – ГАИО), дореволюционная периодическая печать и справочная литература по Иркутску и Иркутской губернии, исторические и историко-педагогические работы XIX–XXI вв., а также официальные организационно-распорядительные документы, регламентировавшие деятельность частных учебных заведений, содержание образования и методику преподавания.

Цель публикации – на основе анализа разноплановых историко-педагогических источников репрезентовать опыт организации обучения детей в начале XX в. в частных гимназиях Иркутска как часть региональных культурно-образовательных традиций, ввести в научный оборот вновь выявленные сведения и факты.

Среди частных учебных заведений Иркутска особой популярностью у горожан пользовались, и это закономерно, гимназии – средние школы, по курсу приближавшиеся к казённым классическим гимназиям. Город, на протяжении многих лет испытывавший дефицит мест в государственных училищах, с появлением частных гимназий обрёл очаги просвещения, которые не только давали возможность получить гимназическое образование желавшим детям, но и не требовали затрат казны. Таких заведений здесь было несколько: женские гимназии А. М. Григорьевой (создана в 1902 г.), В. С. Некрасовой (1904 г.), С. Е. Детьшевой и С. К. Протасовой (1906 г.), М. А. Смориго (1907 г.), Иркутского отдела Союза русского народа (1909 г.) и М. И. Смирновой (открыта в 1911 г., в 1916 г. перешла к В. А. Лятоскович, М. А. Орловой и Н. А. Герцфельд), А. О. Блажеевича (1917 г.), мужские гимназии Е. А. Горцейт (1907 г.) и Иркутского отдела Русского собрания (1907 г.), смешанная гимназия П. С. Померанцева (1917 г.). Большинство из них первоначально были учреждены как

учебные заведения первого (и даже второго – А. М. Григорьевой) разряда, а со временем, с согласия министра народного просвещения, обрели статус гимназии и полные права для учащихся: воспитанники имели право поступать в университет, выдержав испытания, производившиеся преподавателями этих школ при участии и под надзором учебного ведомства (при этом гимназия в учебный округ вносила по 10 р. за каждого экзаменуемого). Объём познаний, требовавшийся от учеников, должен был быть одинаков с тем, который был необходим вообще для поступления в университет [31]. Однако означенные права предоставлялись частным гимназиям лишь вследствие «тщательного удостоверения, что учебно-воспитательная их часть поставлена вполне правильно и что они в состоянии достигать тех же целей, к каким стремятся правительственные училища, служащие для них образцом» [24, с. 4–5].

Деятельность частных гимназий в Иркутске проходила в условиях конкуренции с казёнными гимназиями – мужской и двумя женскими, Хаминовскими. Те были обеспечены материально, хорошо снабжены учебными пособиями и лучшими педагогическими силами, наконец, были доступны даже небогатым людям по незначительной плате, взимавшейся за учение их детей. Поэтому, как указывал Н. Ленстрем, предприимчивость частных лиц могла иметь успех лишь при соблюдении главного условия: их школы «должны устраиваться не на одинаковых, а на лучших, более рациональных основаниях, сравнительно с казёнными (выделение автора. – Л. Г.), и должны заслужить большее доверие общества» [26, с. 52]. Отличие это должно было состоять: в роде деятельности учащихся, образе занятий учеников и «внешнем порядке», то есть в особенностях построения учебной и воспитательной работы.

Известно, что специфику учебного процесса школы во многом определяет содержание обучения, или его «репертуар». В главных основаниях курс частных гимназий был классическим – как в казённых, перечень дисциплин для которых был нормативно закреплён [33; 34]. При этом строгие в целом правила, прописанные в особом разделе «Свода уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения» (1893 г.), выбор конкретных учебных предметов оставляли за учредителем [30]. Учебный план, как правило, имел общеобразовательную направленность, включал обязательные и необязательные дисциплины, утверждался губернским учебным начальством, а отступления от него сурово пресекались, вплоть до закрытия школы.

Важнейшим фактором, обеспечивавшим развитие, выживаемость и успех частной школы, было удовлетворение ею образовательных запросов и ожиданий чадодобивых родителей. Вопрос, чему и как будут учить детей – расширенный перечень учебных предметов, большой объём времени, отводимый на прохождение той или иной дисциплины (сочетание вариативности и фундаментальности), – нередко определял выбор ими учебного заведения для своего ребёнка. Поэтому далеко не случайно в иркутских частных гимназиях как обязательные преподавались ещё науки, цель которых – не столько развитие умственных способностей ученика, сколько «образование у него правильно развитого взгляда на мир» [35, с. 242]. Так, гимназия В. С. Некрасовой обучала своих учениц космографии, педагогике, естествознанию. Изучение математики, истории, природоведения здесь начиналось в младших классах. Для всех гимназисток являлись обязательными уроки гимнастики, рисования, лепки и

пения. Было увеличено количество часов по русскому языку, алгебре, геометрии, физике и химии – для более успешного усвоения этих предметов. Дополнительные знания давались по естественной истории и географии (сравнительная и физическая география, основы геологии и минералогии). Преподаванию рукоделия, которое начиналось с приготовительного класса, был придан преимущественно прикладной характер: ученица, окончив курс рукоделия, имела возможность шить себе самостоятельно простые платья и бельё. Из предметов по выбору девочкам предлагались французский язык, танцы. За обучение танцам взималась минимальная плата – 1 р. в год [15].

Гимназия А. М. Григорьевой, созданная по типу лучших петербургских гимназий М. Н. Стоюниной и Л. С. Таганцевой, отличалась нестандартной организацией учебного процесса, сочетая передовую по тому времени педагогику с индивидуальным подходом к ученицам. Учредительница школы, «целя знание само по себе и заботясь об облегчении ученицам доступа к высшему образованию», старалась, насколько возможно, расширить состав учебных курсов и объём программ, «имея целью приближение к курсу мужских гимназий и испытаниям на получение аттестата зрелости» [22, с. 9]. В учебный план сверх министерской программы входили английский, немецкий, французский языки, анатомия, естествознание, гимнастика по системе П. Ф. Лесгафта, а с первого класса девочки изучали родиноведение. Из необязательных предметов, за дополнительную плату, предлагались латинский язык (в седьмом и восьмом классах), рукоделие (с первого по седьмой класс), пение. Наглядную картину постановки в гимназии преподавания рисования и рукоделия дала выставка, открывшаяся 19 мая 1916 г. Как писала пресса, хорошее впечатление у посетителей оставили рукодельные экспонаты, где наряду с простейшими начальными работами по канве и «конгресу», вязанием шапочек, кукольных костюмов встречались художественные вышивки разноцветными шелками. Особо были отмечены работы ученицы четвёртого класса А. Тришкиной – накомодник в древнерусский шов и семиклассницы Королёвой – великолепная «заставка», вышитая серебром и золотом на атласе. Похвалы удостоились «корзина цветов», салфетки нескольких гимназисток [29]. Балльная система оценки знаний в гимназии была «изгнана» как «заслоняющая от учащихся прямую цель обучения» [22, с. 10], вместо неё в середине года учителя давали «характеристики учениц и их способностей» [27, с. 3].

Программа, по которой шло обучение в женской гимназии О. А. Блажеевича, приближалась к программе мужских средне-учебных заведений и была приурочена с таким расчётом, чтобы ученицы по окончании полного курса школы не нуждались в сдаче дополнительных экзаменов по каким-либо дисциплинам при правительственных гимназиях [9]. Все предметы были обязательными, не исключая гимнастики и рукоделия, которыми девочки занимались очень охотно. В 1917/1918 учебном году средняя успешность здесь составляла 84,5 % [13].

В мужской гимназии Е. А. Горцейт, где предметы во всех классах тоже изучались по программам министерских школ, во второй половине 1915/1916 учебного года была введена военная гимнастика для учеников старших классов, начиная с шестого. Причём она носила характер допризывной подготовки и проходила под руководством офицера, с тем чтобы юноши восьмого класса

могли держать экзамен при военном спортивном комитете [16]. Так было выполнено циркулярное уведомление министра народного просвещения относительно уроков военного строя, которые следовало не только организовать «усиленным образом, при максимальном числе недельных уроков» [38, с. 3], но и предусмотреть занятия учебной стрельбой.

Ярко выраженным националистическим характером отличалась атмосфера, созданная в двух гимназиях – женской и мужской, содержавшихся, соответственно, иркутскими отделами Союза русского народа и Русского собрания.

Иркутский отдел Союза русского народа, открывая с разрешения попечителя учебного округа – иркутского генерал-губернатора А. Н. Селиванова женскую гимназию, указывал, что преследует две цели: дать возможность беднейшему классу населения обучать дочерей наукам по программам средних учебных заведений; по возможности воспитать подрастающее поколение «как будущую опору и оплот Государства, на чисто русских национальных началах: в почитании православной веры, Царя Самодержавного, любви ко всему русскому, родному и заветному и тем пресечь всё более и более распространяющиеся в современном поколении русского общества чувства безверия и космополитизма» [5. Л. 23–23 об.].

Для достижения этих целей в гимназии была назначена минимальная, по сравнению с прочими средними учебными женскими заведениями Иркутска, стоимость обучения: в младшем подготовительном классе – 35 р., в старшем подготовительном – 40, в первом и втором – по 50, третьем – 55, четвёртом – 70 р. в год. Все без исключения гимназистки бесплатно, за счёт общества, имели чай с булкой, а некоторым, по предписанию школьного врача, выдавали молоко. В учебный план был введён обязательный предмет «Родиноведение», который знакомил учениц с отечеством во всех отношениях: религиозно-церковном, государственном, бытовом, экономическом, развивал у девочек интерес к родине, любовь и преданность отчизне. Закон Божий проходил в большем объёме. Из программы исключили светское пение, заменив его изучением пения церковных служб, тропарей праздников и воскресных дней и т. п. «Во внешней жизни» были введены строгая простота и однообразие в костюмах, вежливость и уважение к старшим. Посещение балов, театров, танцевальных вечеров, публичных мест для гуляний, иллюзионов категорически запрещалось. Нарушение «предназначенных правил наказывалось с неумолимой строгостью» [5. Л. 27].

Первоначально в мужскую гимназию Иркутского отдела Русского собрания был закрыт доступ евреям и всем инородцам «как в составе учащихся, так и в составе учащихся» [10. Л. 87]. Позднее отдельные инородцы принимались, но лишь с разрешения попечительного совета заведения. Например, в 1917 г. здесь обучались три мальчика магометанского вероисповедания.

Идеология построения образовательного пространства была такова: «в учебных... заведениях, как русская национальная гимназия, ребёнок всё время находится в обстановке, создать которую в правительственных учебных заведениях невозможно. Иначе чувствует себя и преподаватель. Он не будет думать о том, что может оскорбить чьё-либо национальное чувство, отдавая дань уважения русским деятелям и внушая любовь и преданность к России и всему русскому, п[о]ч[ему] среди слушателей не будет детей, которые, не при-

надлежа к русской народности, в каждом слове, возвеличивающем русского, возвышающем чувство национального достоинства каждого из сынов русского народа, будут видеть оскорбления и унижение своей национальности; русский же человек по своей натуре мягок и постоянно боится, как бы не оскорбить кого-либо. При однородном русском составе учащихся житейский уклад учебного заведения будет чисто русским без особых усилий и подчёркиваний» [3. Л. 6–6 об.]. Использование в обучении юношей специфичной учебной литературы (хрестоматия «Матушка Русь», «Светик» Ф. Мясникова и др. [10]) ещё более наполняло образовательную среду гимназии национальным содержанием. В 1912 г. иркутский генерал-губернатор разрешил гимназистам, для отличия их от учеников губернской гимназии, носить на головных уборах особый знак [4].

Стоит отметить, что в четырёх гимназиях – А. М. Григорьевой, В. А. Лятоскович, В. С. Некрасовой, Союза русского народа – существовали педагогические классы, где девушки, уже окончившие полный курс – семь классов, проходили «специальную подготовку к учительскому труду» [28, с. 2]. Звание домашней наставницы или домашней учительницы давало им возможность зарабатывать себе на жизнь. А Иркутск через это в какой-то мере решал остро стоявшую кадровую проблему.

Объектом особого внимания учредителей частных гимназий Иркутска было создание материально-технической базы, оснащение образовательного процесса современными средствами обучения: учебными и методическими пособиями, дидактическим материалом, лабораторным оборудованием.

Пополнение библиотечных фондов шло ежегодно: приобретались новые книги, оформлялась подписка на педагогические и детские издания. Так, библиотека при заведении А. О. Блажеевича включала 458 томов сочинений, по своему содержанию доступных пониманию обучавшихся детей. В фундаментальной библиотеке гимназии А. М. Григорьевой в 1916 г. имелось 342 названия книг (520 томов) и 16 наименований журналов (376 томов). В ученической библиотеке в распоряжении учениц было 603 названия книг (878 томов) и 16 названий журналов (167 томов) [8].

Не менее богатое собрание сформировала В. С. Некрасова. В 1918 г. в фундаментальной библиотеке её гимназии насчитывалось 228 названий книг (251 том), в ученической – 809 названий (1 056 томов). В 1917 г. выписывались журналы: «Юная Россия», «Родник», «Маяк», «Вокруг света», «Природа и люди», «Знание для всех», «Золотое детство», «Путеводный огонёк», «Солнышко», «Всходы», «Семья и школа» [11]. В распоряжении учителей были два лексикона, энциклопедический словарь С. Н. Южакова, атласы, географические и исторические карты, иллюстрации по географии, естественной истории, более 30 моделей и пособий по рисованию, стереоскопы и картины к ним, микроскоп с увеличением в 600 раз, глобус, теллурий, рояль [6; 14]. Пособия для рисования руководство школы заказывало в Академии художеств в таком количестве, что излишки продавались всем, кто желал приобрести их для себя или для учебных заведений [2].

Гордостью гимназии В. С. Некрасовой были специализированные учебные кабинеты – естественноисторический (его стоимость в 1909 г. оценивалась в 1 500 р.) и физический. Для преподавания естественной истории были при-

обреты чучела птиц, микроскопы, для курса анатомии и физиологии человека – особые модели. В кабинете физики, который был прекрасно оборудован, существовало даже отдельное помещение для производства опытов.

Имелся физический кабинет и в гимназии А. М. Григорьевой, в 1916 г. его оснащение включало 121 наименование на сумму 859 р. [8]. А при педагогическом музее хранилась ценная минералогическая коллекция, принадлежавшая писателю, журналисту и общественному деятелю М. В. Загоскину, который лично собрал её в Иркутском и Верхотенском уездах [40].

Неплохо была снабжена пособиями гимназия В. А. Лятоскович. Реализуя метод наглядного обучения, учителя имели возможность использовать на уроках глобус, анатомические препараты и скелет, анатомическую модель торса человека, чучела животных, коллекции насекомых и минералов, фигуры и картины для рисования. Были даже швейная машинка и манекен. Работали физический (32 прибора) и химический кабинеты [17].

В оснащении гимназии Иркутского отдела Союза русского народа активное участие принимали благотворители: парты на сумму 500 р. подарил член попечительного совета В. Г. Боровиков, ряд предметов пожертвовал священник А. Попов – фисгармонию (как пособие при изучении пения и инструмент эстетического развития учениц), книжный шкаф в библиотеку и около ста экземпляров книг, шкаф для рукоделия, зеркало, кушетку, четыре иконы. Физический кабинет, оборудованный необходимыми пособиями и приборами, в 1916 г. оценивался в 975 р. [5; 7].

Порой учебно-лабораторное оборудование закупалось за границей. Так, в июне 1918 г. Д. Я. Райхбаум, директор мужской гимназии Е. А. Горцейт, докладывая в культурно-просветительский отдел советских организаций, что в текущем учебном году школе предстоит получить из Японии пособия для физического и химического кабинетов на сумму до 3 000 р., просил выдать распоряжение на беспощинный ввоз этого груза через Владивосток и получил таковое [12].

В случае острой необходимости все школы города, в том числе частные, имели возможность воспользоваться экспонатами «Подвижного музея наглядных пособий», который существовал при обществе «Просвещения» и постоянно пополнялся. В 1909 г., к примеру, среди арендаторов пособий значатся гимназии В. С. Некрасовой, С. Е. Детьшевой и С. К. Протасовой [39].

Как показало исследование, по большей части иркутские частные гимназии в центр образовательного процесса ставили развитие личности ребёнка. Они, довольно успешно конкурируя с государственной школой, стимулировали развитие последней, поскольку выстраивали свою деятельность как «школа нового типа» – с учётом наиболее прогрессивных педагогических веяний того времени и экспериментов в области образования. Среди них:

- создание в учреждении особой благоприятной среды (микроклимата) для эффективной реализации учебного процесса, индивидуальный подход к ученику, учёт возрастных особенностей и познавательных интересов детей;
- гибкое, вариативное содержание обучения с ориентацией на образовательные запросы обучающихся и потребности регионального рынка труда;
- использование новых методов и средств обучения, стимулирующих учебную самостоятельность школьников;

– предпочтение индивидуальных и групповых форм организации учебной деятельности;

– отказ от балльной системы оценки знаний и др.

В целом оценивая позитивно деятельность негосударственных учебных заведений, Н. Ленстрем писал, что частная школа «не поглощает массу личности ученика, а открывает последний путь к свободному индивидуальному развитию» [26, с. 97].

История регионального образования – и государственного, и частного – хранит ещё немало неисследованных страниц.

Список литературы

1. Вессель, Н. Х. Учебный курс гимназий / Н. Х. Вессель. – СПб. : Тип. и лит. С. Степанова, 1866. – 39 с.
2. Вниманию рисующих [Объявление] // Сибирь. – 1907. – 18 февраля.
3. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 170.
4. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 173.
5. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 217.
6. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 596.
7. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 601.
8. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 603.
9. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 733.
10. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 883.
11. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 884.
12. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 969.
13. ГАИО. Ф. 63. Оп. 3. Д. 70.
14. ГАИО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 28.
15. ГАИО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 34.
16. ГАИО. Ф. 63. Оп. 5. Д. 54.
17. ГАИО. Ф. р-1047. Оп. 1. Д. 2.
18. Гаращенко, Л. В. Развитие частных учебных заведений в Иркутске в середине XIX – начале XX веков / Л. В. Гаращенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – № 1 (14). – С. 33–37.
19. Гач, О. Б. Развитие негосударственного общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. Б. Гач. – Томск, 2013. – 26 с.
20. Гибазова, Л. А. Развитие образования в Казани во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. А. Гибазова. – Казань, 2003. – 22 с.
21. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3409> (дата обращения: 30.05.2017).
22. Десятилетие Иркутской частной женской гимназии А. М. Григорьевой. – Иркутск : Губ. тип., 1912. – 26 с.
23. Егорова, М. В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / М. В. Егорова. – Челябинск, 2003. – 223 с.
24. Извлечение из Всеподданнейшего отчета г. министра народного просве-

щения за 1877 год // Журнал Министерства народного просвещения. – 1879. – Ч. GCVI. – Ноябрь. – С. 1–21.

25. Кузнецова, М. В. Иркутская школа (XVIII – первая половина XIX вв.) / М. В. Кузнецова. – Иркутск: Обл. тип. № 1, 2011. – 312 с.

26. Ленстрем, Н. Новая учебная система (по вопросу, при каких условиях могут частные гимназии конкурировать с казёнными) / Н. Ленстрем // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. CXLII. – Апрель. – Отд. 3. – С. 51–97.

27. Местная хроника // Иркутские губернские ведомости. – 1902. – 24 августа. – С. 3.

28. Миропольский, С. Практическая организация педагогических классов при женских гимназиях Министерства народного просвещения / С. Миропольский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1879. – Ч. CCI. – Январь. – Отд. 3. – С. 1–33.

29. На выставке в гимназии А. М. Григорьевой // Иркутская жизнь. – 1916. – 21 мая. – С. 3.

30. О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения и о домашнем обучении // Полный свод законов Российской империи. – Т. 11, Ч. 1. – СПб. : Деятель, 1913. – С. 325–340.

31. Об изменении и дополнении ныне действующих узаконений о частных училищах // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. 43.1. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1868. – С. 134–136.

32. Оглезнева, Г. В. Народное образование / Г. В. Оглезнева, Л. А. Семенова // Иркутский край. Четыре века : История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Востсибкнига, 2012. – С. 197–212.

33. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения (1870 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1871. – Т. 4. – С. 1620–1649.

34. Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения и подробные программы испытания зрелости в испытательных комитетах при учебных округах [25-е изд.]. – М. : изд. В. А. Маврицкого, 1912. – 232 с.

35. Робер, А. Н. Организация учебной части в гимназиях / А. Н. Робер // Русский вестник. – 1860. – Т. 29. – Кн. 2. – С. 242–278.

36. Самарцева, Е. Ю. Элитарное образование в России XIX – начала XX веков (на примере Смоленской губернии) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Ю. Самарцева. – Смоленск, 2012. – 23 с.

37. Терновая, И. И. Иркутянка: портрет на рубеже XIX и XX веков / И. И. Терновая. – Иркутск: Оттиск, 2014. – 416 с.

38. Уроки военного строя // Иркутская жизнь. – 1914. – 15 сентября. – С. 3.

39. Хроника // Сибирь. – 1909. – 29 октября. – С. 3.

40. Хроника // Сибирь. – 1913. – 25 мая. – С. 3.

41. Черепанов, Т. И. Из истории деятельности мужской гимназии Иркутского отдела Русского собрания / Т. И. Черепанов // Вестник ИрГТУ. – 2013. – № 1 (72). – С. 298–303.

42. Щеплякова, Е. Н. Состояние образования и проблема учительства Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. Н. Щеплякова. – Иркутск, 2006. – 174 с.

Organization of the Educational Process at Irkutsk Private Schools in the Beginning of the XXth Century

L. V. Garashchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *In the article the author, having studied and analyzed the various historical and pedagogical resources, examines the educational practice of private gymnasiums that had existed in Irkutsk at the beginning of the 20th century. The paper gives information about the content of education, material and technical equipment, the features of educational process organization. Many facts are first mentioned.*

Keywords: *history of education, private gymnasium, teaching, content of education, curriculum, learning equipment.*

**Гаращенко
Любовь Витальевна**

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет*

*664003, Иркутск, ул. Карла
Маркса, 1*

*тел.: 8(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*

**Lyubov
Vitalievna Garashchenko**

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of the Pedagogy
Department*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

1 Karl Marx St, Irkutsk, 664003

*tel.: 8(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*